

## ГЕНЕЗИС ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДО 1917 ГОДА

А. С. Лукомская

*Удмуртский государственный университет*

Поступила в редакцию 10 июля 2016 г.

**Аннотация:** анализируются предпосылки и факторы, определяющие развитие законодательства об ответственности за экологические преступления в конкретный исторический период, с возникновения государственности у восточных славян до конца Российской империи. Выделены наиболее значимые для исследования источники права разных времен, их характерные особенности в контексте развития законодательства об ответственности за экологические преступления.

**Ключевые слова:** генезис, законодательство, экологические преступления, ответственность, восточные славяне, Российская империя, источник права, природные ресурсы, объект преступления, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, экологический правопорядок.

**Abstract:** the article analyzes the preconditions and factors that determine the development of legislation on liability for environmental crimes in a specific historical period, from the emergence of statehood of the Eastern Slavs up to the end of the Russian Empire. The most important for the study of the sources of law of different times, their specific features, in the context of the development of the legislation on responsibility for ecological crimes.

**Key words:** the Genesis, legislation, environmental crime, responsibility, Eastern Slavs, the Russian Empire, sources of law, natural resources, object of crime, environmental protection, environmental security, environmental law.

С учетом неблагоприятной экологической ситуации в государстве и мире, увеличения числа совершаемых и невыявленных экологических преступлений становится особо актуальным исследование общественных отношений об ответственности за экологические преступления в их возникновении, формировании и развитии в различные исторические периоды Российского государства.

Для достижения поставленной цели, используя метод диалектики, важнейшим принципом которого, является принцип историзма, выделив условные исторические периоды, которые прошло Российское государство со своими политическими, экономическими, социальными и духовными особенностями, предпринята попытка выявить и проанализировать их влияние на динамику развития экологического законодательства в общем и ответственности за экологические преступления в частности. Не ставя перед собой задачи рассмотреть и подвергнуть анализу все периоды исторического развития Российского государства и все источники права, выделим следующие: с возникновения государственности у вос-

точных славян до формирования Русского (Московского) государства в XV–XVII вв. и период становления и расцвета Российской империи со второй половины XVII в. до первой половины XIX в. Это связано с убеждением в необходимости рассмотрения двух исторических периодов в истории Русского государства, до и после событий 1917 г., которые вместе с внедрением идей советского государства стали ключевыми, переломными и определяющими специфику направления развития законодательства в целом и экологического в частности.

Период возникновения государственности у восточных славян, который характеризовался тем, что общины, формирующие племена восточных славян, постепенно, в течение длительного времени, естественным образом создавали элементы политической, экономической, социальной, духовной надстройки, необходимые для возникновения Древнерусского государства. Несмотря на отсутствие достоверных письменных источников, дошедшие до исследователей древние мифы, сказания, легенды, тексты указывают на то, что основу взаимоотношений между человеком и природой восточных славян составляло: языческое поклонение природным объектам, явлениям, стихиям; следование приметам, суевериям и правилам естественно сложившегося традиционного рационального природопользования; климатические особенности, удобные для земледелия и скотоводства; богатые природными ресурсами места проживания общин. Позже раскол языческого мышления, произошедший в период христианизации Руси, принятие славянами чуждых византийских эталонов, ценностей, приобщение к инородной культуре привели к появлению двойных стандартов. Наряду с формальным принятием новых догматов, продолжали существовать старые, глубоко укоренившиеся языческие верования и поклонения силам природы: воде, огню, земле и др. Уничтожение языческих святынь и святилищ, сопровождавшихся насилием и принуждением, привело к отсутствию ясности, смятению и спутанности в сознании людей, к изменениям в системе ценностей восточных и западных славян, что отразилось на ходе и особенностях развития права в целом.

При изучении источников Киевской Руси IX–XII вв.: летописей, описаний иноземцев, а также выводов современных археологических исследований, Договоров Руси с Византией, дошедших до нас в составе Повести временных лет, русского летописного свода начала XII в., а также договоров руссов с греками, свидетельствующих о развитии позитивного права в Древнерусском государстве, становится понятным отсутствие конкретных норм о регулировании отношений по охране природы, объектов животного и растительного мира. При этом существовали общие положения о порядке рассмотрения дел о совершении преступления. Например, в п. 3 Договора Руси с Византией 911 г. содержатся нормы, регулирующие процессуальный порядок представления доказательств сторонами, а также правила назначения наказания за совершение преступления.

Одним из наиболее значимых для исследования развития законодательства об экологических преступлениях указанного периода явля-

ется «Русская Правда», состоявшая из «Краткой Правды», «Пространной редакции», «Сокращенной редакции», созданных около 1113 г., а также «Сокращенная редакция», переработанная приблизительно в XV в. В то время попытки государства упорядочить отношения по охране природы сосредоточивались на точечной, бессистемной разработке писаных запретительных норм и мер ответственности, которые в целом защищали имущественные права на природные ресурсы собственников. При этом адекватных мер по предупреждению, охране и восстановлению непосредственно природных объектов и их совокупности не принималось. Именно развитие частной собственности на природные ресурсы, в частности на землю, положило начало развитию отношений по охране конкретных объектов природы, но опосредовано как объектов гражданского оборота. Русская Правда устанавливала запрет на кражу дров, а не на рубку леса, так как дрова – это имущество – общественная собственность. Вместе с тем предусматривался штраф за повреждение или уничтожение борти, с позиции распространения права собственности князя на имущество в лесу. Предусматривалась ответственность за нарушение норм, косвенно регулировавших отношения по природопользованию: «кто стешет бортовые знаки или запашет между полевою, или перегородит дворовую, или срубит бортовую грань, или дуб гранный или межевой столц, с того взять в казну 12 гривен». «За борть ссеченную виновный дает 3 гривны пени в казну, за дерево пол гривны, за выдрание пчел 3 гривны, а хозяину за мед нелаженного улья 10 кун, за лаженный 5 кун»<sup>1</sup>. В ст. 70 «Правды Ярослава» были сформулированы нормы об ответственности за посягательства на отдельные объекты животного мира, например за охоту на бобра (ст. 69)<sup>2</sup>.

Пространная Правда содержала нормы, охранявшие отдельные объекты животного и растительного мира, как правило, через призму права собственности, социально-правового статуса: ст. 36 (ср. ст. 81 Пр. Пр.). Например, истребление пернатых обитателей княжеских водоемов каралось двойным штрафом – возмещением их реальной стоимости и «продажей». В этих водоемах водилась и дикая (ср. истолкование ст. 36 Пр. Пр.) и, быть может, специально выращиваемая птица – ст. 37 (ср. ст. 81 Пр. Пр.). В статье говорится также о княжеской охоте в лесах заповедников и краже княжеской охотничьей собаки, ястреба, сокола. Реальная стоимость охотничьей птицы и собаки сравнительно с высоким штрафом «за обиду» (равным стоимости княжеского коня) была ничтожна, вследствие чего ее возмещение не предусмотрено – ст. 39 (ср. ст. 82 Пр. Пр.). За незаконную порубку леса на дрова и за недозволенный сенокос взимался единый штраф без подразделения его на возмещение «убытков» и «обиду», поскольку реальная стоимость дров и сена была ничтожна (ср. ст. 37 Кр. Пр.); штраф показывал важность наказания за нарушение прав кня-

<sup>1</sup> Российское законодательство X–XX вв. : в 10 т. Т. 1 : Законодательство Древней Руси. М., 1984. С. 48–50.

<sup>2</sup> См.: Чернявская Т. А. Законодательные памятники России до 1917 г. Ч. 1 : «Русская Правда». М., 1997. С. 39.

жеской собственности. Статья 70 Пространной Правды указывает на защиту владельцев охотничьих угодий; в ней запрещалась охота посторонних лиц на чужой территории<sup>3</sup>.

Позже правовые начала, сформулированные в нормах Русской Правды, имели отражение в созданных правовых кодифицированных актах Псковской и Новгородской Судных грамот, Двинской и Белозерской уставных грамот, а также Судебника Казимира 1468 г. и Судебнике Ивана III.

Судебник Ивана III (1497 г.) представлял собой свод законов Русского государства, который отличался значительным развитием земельных правоотношений, а также наличием норм, согласно которым за уничтожение и повреждение лесов предусматривалось битие кнутом, а «зажигальщику животе не дать, казнить его смертною казнию».

Следующим, важным с точки зрения исследования норм об ответственности за экологические преступления, источником права является Соборное уложение 1649 г. Период его появления на правовом поле характеризуется резким скачком в развитии промышленности, металлургии, сельском хозяйстве. Строительство первых заводов на Урале и в Туле, возведение фабрик, печатных и монетных дворов, других масштабных промышленных объектов, с привлечением капитала самых крупных купцов, а впоследствии промышленников, потребовало больших затрат и вложений, в том числе природных ресурсов: земли, леса, воды и др. Эти процессы положили начало для возникновения потребности в формировании специфических норм, охраняющих окружающую среду, отдельные ее компоненты от вредоносного воздействия производственной деятельностью хозяйствующих субъектов и соответственно об ответственности за нарушение экологических норм. Как отмечают исследователи, особенностью этого периода стало то, что к XVII в. в России практически исчез соболь, а промысел бобра и куницы из-за почти полного уничтожения этих животных прекратился в подмосковных уездах и стал заметно сокращаться в более отдаленных районах<sup>4</sup>. В Соборном уложении 1649 г. появились нормы об ответственности: за ловлю рыбы в чужом пруду или садке, бобров и выдр<sup>5</sup>; за захват земли и ее распашку (ст. 211)<sup>6</sup> и др. Соборное уложение 1649 г. содержало запрет на рубку леса и садовых деревьев в чужих угодьях (глава X, ст. 220–221), на повреждение бортовых деревьев (ст. 217–218, 239); правила о сохранении леса от пожаров (ст. 223–225), об ответственности за уничтожение и повреждение леса пожаром: «А будет кто по недружбе учнет в чьем лесу на станех огонь класти, и от того в том лесу учинится пожар, или в чьем лесу пожар учинится от конских, или иные животные от пастухов небреженьем, и таким пожаром учинят

---

<sup>3</sup> Памятники русского права. Вып. 1 : Памятники права Киевского государства. X–XII вв. / сост. А. А. Зимин ; под ред. С. В. Юшкова. М., 1952. С. 103.

<sup>4</sup> См.: Дулов А. В. Географическая среда и история России. М., 1983. С. 75.

<sup>5</sup> См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1984. Т. 1. С. 73.

<sup>6</sup> См.: Булдаков М. Б., Ялбулганов А. А. Природоохранные акты : от «Русской Правды» до петровских времен // Государство и право. 1996. № 8. С. 140.

поруку бортному деревью и пчелам, и зверь и птицы из того лесу тем пожаром отгонят, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что такой пожар от кого учинится нарощным делом, или пастуховым небреженьем, и на тех людей за такое пожарное разорение взятый пеня, что государь укажет, а истцу велети на них доправити убытки по сыску»<sup>7</sup>.

Позже Петру I понадобились новые источники права, содержавшие нормы об ответственности, способные обеспечить охрану конкретных объектов природы, для реализации его политических, экономических, социальных планов и идей. Данный период характеризуется ужесточением ответственности за нарушение правил пользования лесом. Так, в водоохраных заповедных зонах (шириной 50 верст от больших и 20 верст от малых рек) нельзя было рубить деревья таких пород, как дуб, ильм, вяз, ясень, лиственница, карагач. Аналогичный запрет распространялся на сосны толщиной «от 12 вершков» и др. Незаконная порубка деревьев предусматривала санкцию в виде штрафа до 15 руб. за одно дерево, конфискацию имущества, наказание кнутом. Нормы о вырубке заповедных пород, поджоге леса предусматривали ответственность, вплоть до смертной казни<sup>8</sup>. Эти нормы должны были помочь реализовать планы Петра Великого по строительству каменной столицы, уменьшить расход древесины, который увеличился в разы в связи с потребностями в химической промышленности, кораблестроении, металлургии, отоплении и др. Например, введение ограничений и запретов, на широко используемое в сельском хозяйстве подсечное земледелие, посредством которого крестьяне на выжженной от леса земле, удобренной золой, выращивали полезные растительные культуры.

В 1732 г. Анна Иоанновна издала «Инструкцию о заводе и севе для удовольствия ее императорского величества вновь лесов», а также был создан специальный орган по вопросам охоты – Обергермейстерская императорская канцелярия, в документах которой появилась директива «Описание естественного состояния растущих в северных российских странах лесов с различными примечаниями, направлениями, как оные разводить».

Екатерина II использовала лес как объект гражданского оборота для поощрения своих подданных, отличившихся в государственных делах. При правлении Александра II в 1864 г. был разработан и принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Он содержал нормы об ответственности: за засорение водоемов, за нарушение правил, связанных с размещением отходов потребления, с режимом охоты и рыболовства, за нарушение правил по добыче общедоступных и распространенных полезных ископаемых. Особое внимание, как и во времена Петра I, уделялось охране леса, предусматривалась ответственность за незаконную вырубку

<sup>7</sup> Памятники Русского права. М., 1957. Вып. 6. С. 129.

<sup>8</sup> См.: Пиджаков А. Ю. Охрана природы в России в IX – начале XX в. (историко-правовой очерк) // КЛИО. 1997. № 1. С. 145.

леса в запрещенных местах, переруб против назначенного в порубочном билете и др. Охраной леса с точки зрения его экономической ценности продолжали заниматься и другие правители. Александр I в 1803 г. даже учредил Практическое лесное училище.

Итак, в период возникновения государственности у восточных славян не существовало конкретных норм об ответственности за экологические преступления, а регулирование отношений по охране природы осуществлялось с помощью неписаных языческих правил, ритуалов, обычаев, связанных с естественными потребностями общин, проживающих на богатых природными ресурсами местностях.

При изучении источников Киевской Руси IX–XII вв.: летописей, описаний иноземцев, а также выводов современных археологических исследований, Договоров Руси с Византией, дошедших до нас в составе Повести временных лет, русского летописного свода начала XII в., а также договорах руссов с греками, свидетельствующих о развитии позитивного права в Древнерусском государстве, становится понятным отсутствие конкретных норм о регулировании отношений по охране природы, объектов животного и растительного мира.

Первым значимым источником для исследования развития законодательства об ответственности за экологические преступления явилась Русская Правда. В период ее существования и до XVII в. охрана природы, ее объектов осуществлялась посредством введения запретительных норм, защищавших право собственности лица на природные ресурсы, объекты гражданского оборота.

К XVII в. с развитием промышленности, металлургии, с построением первых заводов, фабрик, которые потребовали освоения новых территорий, больших затрат, в том числе природных ресурсов, появилась объективная потребность в разработке новых норм об ответственности за экологические преступления и поводы для формирования отношений по обеспечению экологической безопасности и экологического правопорядка.

За весь период – с возникновения государственности у восточных славян и до конца Российской империи – запрещающие нормы об ответственности за экологические преступления отличались разрозненностью, бессистемностью, точечностью в объектах и предметах охраны, лишь опосредованно охраняя окружающую среду и отдельные ее природные объекты.

*Удмуртский государственный университет*

*Лукомская А. С., кандидат юридических наук, доцент кафедры природоресурсного, аграрного и экологического права*

*E-mail: nastasia5555@mail.ru*

*Тел.: 8-912-029-29-33*

*Udmurt State University*

*Lukomsky A. S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Natural Resources, Agrarian and Environmental Law Department*

*E-mail: nastasia5555@mail.ru*

*Tel.: 8-912-029-29-33*